

Вышенская Юлия Павловна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ "THE CANTERBURY TALES")**

Настоящая статья посвящена исследованию разного рода особенностей проявления синергетических механизмов в дискурсивном анализе текста и стиля, которые появляются при наложении его основных методов на материал текстов художественной литературы в диахроническом аспекте. В качестве иллюстративной базы используется "The Nun's Priest's Tale" ("Рассказ монастырского капеллана") из поэмы Дж. Чосера "The Canterbury Tales".
Предлагается опыт анализа примет, характерных для стилистического почерка автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Словарное же значение диффузно и неопределенно, т.к. у слова имеется множество смысловых связей, и неизвестно, какие из них будут реализованы в тексте. Неспособность определить денотативное значение иноязычного выражения или словосочетания свидетельствует об отсутствии в интеллекте представления о ситуации хотя бы в общем виде. Таким образом, следует уделять особое внимание формированию умений смыслового прогнозирования при понимании иноязычного текста.

Список литературы

1. **Брушлинский А. В.** Мышление и прогнозирование. М.: Мысль, 1979. 230 с.
2. **Вшивкова Т. В.** Антиципация в процессе понимания текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 17 с.
3. **Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н.** Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 279 с.
4. **Нестерова Н. М.** Реферативный перевод как смысловое преобразование текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 18 с.
5. **Новиков А. И.** Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.
6. **Рехме И. Н.** К вопросу о когнитивной ситуации понимания как этапа переводческого процесса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 148-151.
7. **Тихомиров О. К.** Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во МГУ, 1969. 304 с.

EXPERIMENTAL MODELING OF ANTICIPATION WHILE UNDERSTANDING FOREIGN LANGUAGE TEXT

Vshivkova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
rector@pstu.ru

The article is devoted to the relevant for today problem of modeling the process of understanding a text, and, in particular, the role of anticipation in this process. The special attention is paid to the experimental modeling of the period of anticipation during understanding a text in a foreign language. The basic content of the article is the analysis of the findings of the conducted experiment on text understanding. The paper also contains certain recommendations on the work with the text in a foreign language with the technical higher schools students.

Key words and phrases: modeling; understanding of a text; anticipation; forecasting; content of a text; semantic hypothesis; translation of a text.

УДК 81/112

Филологические науки

Настоящая статья посвящена исследованию разного рода особенностей проявления синергетических механизмов в дискурсивном анализе текста и стиля, которые появляются при наложении его основных методов на материал текстов художественной литературы в диахроническом аспекте. В качестве иллюстративной базы используется «The Nun's Priest's Tale» («Рассказ монастырского капеллана») из поэмы Дж. Чосера «The Canterbury Tales». Предлагается опыт анализа примет, характерных для стилистического почерка автора.

Ключевые слова и фразы: дискурс; жанр; стиль; дискурсивно ориентированный анализ; образец; пародия; синергетические механизмы.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ДЕЙСТВИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «THE CANTERBURY TALES»)[©]**

Дискурсивно ориентированный анализ текста и его стиля сопровождается включением двух синергетических механизмов с кардинально различающимися принципами действия. Первый относится к сфере макроорганизации и появляется в результате изменений, происходящих на микроуровне. Второй представляет собой зависимость микроуровневых изменений от макроуровня [1, с. 32].

Микроуровень образуется языковыми единицами, вовлекаемыми в смысловом и речевом целом речевого произведения в определённые ситуационно обусловленные системы и структурные корреляции и образующие за счёт этого (лингвостилистический) контекст [Там же]. Макроорганизацией Е. А. Гончарова предлагает называть всё подразумеваемое понятием дискурса, в частности, культурно-исторические приоритеты определённой части общества, нравственные и / или художественные ценности, (фиксируемые текстами) [Там же, с. 33].

Цель предлагаемой статьи заключается в изучении особенностей действия синергетических механизмов в дискурсивном анализе выделенных категорий в отдалённой от современности художественной дискурсивной среде европейского Средневековья.

Для достижения поставленной цели возникает необходимость решения последовательных задач: проанализировать существующие на данный момент мнения отечественных и зарубежных лингвистов относительно характера зависимости и взаимозависимости текста, стиля и дискурса; выделить характерные черты художественного стиля с учётом действия синергетических механизмов; определить универсальные и локально-этнические точки соприкосновения и расхождения означенных механизмов в состоянии активности на материале текстов художественной и нехудожественной литературы эпохи позднего Средневековья.

Описание одного из возможных проявлений действия синергетических механизмов предлагается американским исследователем Р. Бауманом [8]. Принимая исходным условием производство и восприятие дискурса по определённой модели, жанровая модель включается учёным в число наиболее важных. Жанр при этом понимается как система формальных черт и структур, которая контрастирует с другими подобного рода системами и ориентирована на производство и восприятие определённых типов текстов. Взаимодействие текста и дискурса проявляется в факте существования текста в виде связного, формально упорядоченного, внутренне связанного фрагмента дискурса, который можно изъять из непосредственного дискурсивного окружения и реконтекстуализировать в другой дискурсивный фрагмент. Процесс производства и интерпретации текста, принадлежащего к определённому жанру, ориентирован на ведущие стилевые приметы, представленные в корпусе предшествующих текстов, образующих определённый литературный жанр. Использование определённого стилистического приёма выступает в качестве импульса появления некоторого рода ожиданий относительно дальнейшего разворачивания дискурса. Ожидания такого рода способствуют формированию текстовой модели, что, в свою очередь, влечёт за собой появление у текста целостности и связности [Ibidem, p. 58].

Описанный феномен Р. Бауман называет термином «родовая интертекстуальность», характеризуемой недостаточностью для дискурсивного производства и восприятия в силу диспропорции между родовой моделью и конкретным текстом. Элементы, возникающие в конкретном тексте, контекстуализируются и неизбежно вступают в отмеченный процесс, устанавливая связи с окружающим дискурсом.

Концепция жанра Р. Баумана предполагает сдвиг фокуса внимания жанрово-ориентированных исследований с вопроса о типологии или классификации форм высказывания на дискурсивную практику [Ibidem, p. 59].

На включённость текста в культурный континуум указывает также и французский исследователь П. Бурдьё [9]. Смысл конкретного текста, его отличительная ценность, формируется в результате его взаимодействия как языкового продукта с продуктами другой природы, существующими в определённом социуме. Условием реализации текста как продукта с языковой природой выступает его декодирование, тесно связанное со вторым условием. Суть его сводится к различию в той или иной степени схем интерпретации, которые используются реципиентом текста в акте его творческого присвоения, от схем производства конкретного текста, что оказывает влияние на формирование символической значимости и смысла всего дискурса в целом.

Стиль с этой точки зрения понимается как индивидуальное отклонение от языковой нормы, нацеленное на придание дискурсу его отличительных качеств [Ibidem, p. 39]. Воспроизведение дискурса реципиентом сопровождается получением некоторых особенностей, которые позволяют установить различия между схемами производства и интерпретации [Ibidem, p. 40].

Это понимание стиля созвучно трактовке Б. Дюприе. Стиль одновременно находится в отношениях с автором и его произведением, а также с жанром, к которому принадлежит произведение. Это влечёт за собой необходимость расширения традиционного понимания стиля и включение в перечень его элементов всего того, что в результате осознанно или неосознанно согласуется или не согласуется с тем или иным жанром [11, p. 121].

Отмеченные особенности находят отражение в определении стиля художественного произведения Н. Д. Тмарченко, согласно которой стиль понимается как 1) узнаваемый тип единиц и эстетически целенаправленные упорядоченности (через систему композиционно-речевых форм произведения) фонетических, лексико-синтаксических и тому подобного особенностей всех видов высказываний; 2) общий регулятивный принцип такого рода особенностей высказываний и их композиционных форм в произведении, который осознаётся на фоне аналогичных художественных явлений и может быть воспроизведён путём подражания, стилизации, вариации или пародии [5, с. 456].

Социокультурная ситуация, сложившаяся в итальянской литературе XIV-XV вв., в которой протекал процесс формирования художественного стиля и одновременно его теории, традиционно обозначается термином «эклетицизм». Однако Ю. В. Ивановой указывается на недостаточную ёмкость этого термина, поскольку не все нюансы творческого развития того периода в полной мере находят в нём отражение. Так, наряду с доминантой подражательства, определяющей черты Кватроченто, тенденцией повсеместного подражания классическим образцам, которая появилась в области изящной словесности, а затем проникла и в другие виды искусства, соседствует конфликт подражания и самоутверждения. В ту эпоху это означало обязательность встраивания собственного суждения с использованием языка, заимствованного у Сенеки и Цицерона, это, в свою очередь, подразумевало заимствование сентенций, что влекло за собой невозможность освободиться от груза знаний, коннотативных связей [2, с. 218]. Таким образом, всякое творчество понималось как повторение или комбинирование зававших в память вокабул или идей [Там же] (ср.: [4, с. 329; 6, с. 33]).

Подобное понимание творческого процесса не могло не оказать влияние на процесс формирования представлений о литературном стиле, суть которых сводится к тщательному изучению образцов, признанных достойными подражания текстов и тотальному заимствованию из них идей, образов и речений [2, с. 219]. Потому период, ограниченный 70-ми годами XIV в. и 50-ми годами XV в., обозначается термином «век

без поэзии. В литературоведческих и культурологических исследованиях этот феномен, отсутствия поэзии при довольно значительном количестве стихов именуется также, риторическим перерождением тенденций, намеченных и реализованных в творчестве Фр. Петрарки и отчасти Дж. Боккаччо [Там же]. Такая постановка вопроса перемещает его в контекст антропологической проблематики, который выстраивается вокруг представления о риторике по преимуществу характера культуры и литературы Возрождения [Там же].

Творчество литератора рубежа XIV-XV веков знаменуется неустанным упражнением в расстановке клише из популярных сочинений античных авторов в соответствии с у них же заимствованными требованиями. Такого рода, беспринципность и отсутствие рефлексии над собственными действиями можно рассматривать как свидетельство, пресловутого переходного характера эпохи, а также известного безразличия к поэтической субстанции как таковой [Там же, с. 220].

Некоторые черты отмеченного выше конфликта можно наблюдать в творчестве Дж. Чосера, в частности, в *The Nun's Priest's Tale* («Рассказе монастырского капеллана»). *The Nun's Priest's Tale* («Рассказ Монастырского Капеллана») представляет собой сочетание разнообразных жанров и регистров, однако для рассматриваемого в данном исследовании аспекта особое значение обретает принадлежность этого рассказа к жанру пародии.

Новый взгляд на стилистический портрет этого рассказа предлагается в исследовании американского исследователя П. Трэвиса [12].

Один из возможных путей создания пародийного эффекта, как указывается в исследовании, достигается пародией на трактаты научного и дидактического содержания, а также задания, предлагаемые в грамматических задачниках, которые использовались в учебных заведениях периода Средневековья [Ibidem, p. 66].

Усваивая основы художественной литературы, средневековые школьники одновременно обучались основам искусства литературной критики (*enarratio*). По ознакомлении с произведением им предлагалось создать самостоятельный вариант морали к басне (*moralitates*) на условиях абсолютной импровизации и отсутствия каких-либо ограничений.

Отдельный тип образуют упражнения, нацеленные как на совершенствование переводческих умений, так и знаний по латыни.

Латинский язык для читателей Дж. Чосера, как известно, был по преимуществу языком знания и учёности, *lingua franca* в университетской среде. На занятиях студентам предлагалось перевести английские предложения, (*vulgaristū*; *vulgariālū*), на латинский (*latinstū*; *latinitatesū*), а затем вновь на родной язык и наоборот. Предложения на родном языке легли в основу сборников, использовавшихся на занятиях по развитию навыков по переводу. Особенностью предложений на родном языке является необычайно прочная связь с событиями повседневной жизни, которые в процессе перевода довольно часто подвергались юмористическому переосмыслению. Примечательно, что юмор использовался как способ стимулирования и поддержания интереса в ученической среде.

Описание методики преподавания представлено, в частности, в труде Иоанна Солсберийского *Metalogicon* («Металогик»). Прообразом идеальных методов послужили реально практикуемые методы обучения в грамматической школе Бернара Шартрского. Следует отметить, что подобная практика повсеместно существовала в период Средневековья.

Известен грамматический задачник *Præexercitamina* («Риторические упражнения») Прициана, латинская адаптация *Progymnasmata* («Риторические упражнения») Гермогена. Согласно условию одного из заданий учащимся предлагалось написать собственное литературное произведение того или иного жанра с опорой на существующие каноны. Задания располагались соответственно принципу усложнения, продвижения от простого уровня к более сложному.

Первичным назначением такого рода упражнений было исключительно риторическое – студента необходимо было научить писать стихи посредством подражания и интерпретировать поэзию с помощью подражания и комментария.

Существовали также и другие модели пародирования, согласно которым взаимоотношения пародируемого оригинала и пародирующего текста перемещаются в плоскость взаимообмена. Читатель в данном случае занимает активную позицию, для обозначения которой Э. М. Фостер предлагается термин, интертекстуальное балансирование (*intertextual bouncing*) [Цит. по: Ibidem, p. 81].

В этом случае актуализируются оба слоя этимологического значения термина, пародия. С одной стороны, элемент *para* (против), можно понимать как сравнение противопоставляемых текстов, принадлежащих к разным хронологическим пластам. Второе значение *para* (рядом) предполагает сравнение текстов, находящихся в одном синхронном срезе культурного континуума. Выполнение упражнений, направленных на пародийное воспроизведение тех или иных стилистических особенностей вне зависимости от характера сравнения, имеет своей конечной целью, выковывания у будущего поэта собственного стиля. В этом отношении удачным представляется определение пародии Л. Хатчеон, в рамках которого пародия предстаёт в виде интегрированных структур, моделирующих процесс ревизии, повторного разыгрывания, трансконтекстуализации (*trans-contextualizing*), существующих на определённом этапе произведений искусства [Цит. по: Ibidem].

(1) *Lo, how fortune turneth sodeinly*
The hope and pryde eek of hir enemy
[10, p. 263].

Судьба! Она, глядишь, разочарует,
Победу побеждённому дарует
[7, с. 243].

В данном текстовом фрагменте звучит привычный для стиля Дж. Чосера пародийный мотив соперничества *the hope and pryde eek of hir enemy* (победу побеждённому дарует), который можно, услышать в другом рассказе анализируемого цикла, *The Canterbury Tales* – *The Knight's Tale*, представленного борьбой Паламона и Арситы [3, с. 546].

Представляет также интерес и следующий пример, повествующий о погоне за лисом:

(2) *and after him they ran,
And eek with staves many another man;
Ran Colle our dogge,
and Talbot, and Gerland.
And Malkin, with a distaff in hir hand...
They yelleden as feenden in helle...
So hideous was the noise, a! benedicite!
Certes, he Jakke Straw, and his meynee,
Ne made never shoutes half so shrille,
Whan that they wolden any Fleming kille*
[10, p. 263-264].

За нею с палками
бежит народ,
И пёс Герлен,
и Колли, и Тальбот,
Соседка Молкин с прялкою в руке
И все вопят, как в преисподней черти.
Но передать тревогу я смогу ли?
Джек Стро, наверно,
так не голосил,
Когда фламандцев в Лондоне громил
[7, с. 243].

В процитированном текстовом фрагменте наблюдается авторская модификация стилистического приёма звёзгмы, традиционно используемого для создания комического эффекта.

При внимательном прочтении становится заметным обращение к одному из часто встречаемых в творчестве Дж. Чосера стилистических приёмов – метафорической антономасии. Таков, например, реальный антропоним *Jakke Straw* (Джек Соломинка), имя предводителя лондонских ремесленников, которые во время бунта Уота Тайлера в 1381 г. устроили погром в районе, где жили фламандские купцы [3, с. 546].

Очевидно соседство реальных персонажей, героев современных автору событий, а также героев английского животного эпоса. Примером такого имени можно рассматривать зооним *Talbot* (Тальбот или Тибальт), который выступает маркером условного характера реальности описываемых событий.

Приведённый пример можно трактовать как пародийное воспроизведение реальной ситуации – кражи домашней птицы опасным хищником, то есть пародийной аллюзией на одно из упражнений в учебнике средневековой риторики, упоминаемых выше.

Анализ примеров даёт возможность сделать вывод о богатой палитре стилистических приёмов, используемых в творчестве Дж. Чосера. Характерной особенностью стилистической манеры поэта, индивидуальным маркером его художественного стиля является пародирование стилистических примет не только текстов художественной литературы, но также и научных трактатов, а также упражнений, включённых в грамматические задачки, которые пользовались популярностью и имели высокую циркуляцию в дидактической среде современной автору эпохи. Анализ частных моментов подтверждает положение о том, что для художественного стиля периода зрелого Средневековья характерно не только воспроизведение, но и пародирование разнообразных стилистических примет текстов-предшественников, что обусловлено социокультурной ситуацией анализируемого периода.

Список литературы

1. **Гончарова Е. А.** Текст – дискурс – стиль как когнитивное, коммуникативное и интерпретационное триединство // Текст – дискурс – стиль в современной этнокультуре Германии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 10-34.
2. **Иванова Ю. В.** De substantia poetica (представления о поэзии в трудах итальянских гуманистов конца XIV – начала XV века) // Человек – Культура – История. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. С. 217-246.
3. **Кашкин И.** Примечания // Кентерберийские рассказы. М.: Правда, 1988. С. 528-558.
4. **Левшун Л. В.** Категория жанра и стиля в каноническом и этикетно-риторическом творчестве // Лингвистика и поэтика: преодоление границ: сборник научных статей. М. – Тверь: ООО СФК Офис, 2008. С. 328-384.
5. **Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н.** Теория литературы: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений: в 2-х т. М.: Издательский центр Академия, 2007. Т. 1. 512 с.
6. **Циммерлинг В. И.** Внешнеиндивидуальное в эстетическом (вместо предисловия) // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2004. С. 30-37.
7. **Чосер Дж.** Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина и О. Румера. М.: Правда, 1988. 560 с.
8. **Bauman R.** The Ethnography of Genre in a Mexican Market: Form, Function, Variation // Style and Sociolinguistic Variation. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 57-78.
9. **Bourdieu P.** Language and Symbolic Power. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1991. 302 p.
10. **Chaucer G.** The Canterbury Tales. London: Wordsworth Editions Ltd., 1995. 632 p.
11. **Dupriez B.** L'it ude des Styles ou la Communication en literature. Montréal – Paris – Bruxelles: Didier, 1971. 366 p.
12. **Travis P. W.** Disseminal Chaucer: Rereading The Nun's Priest's Tale. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2010. 444 p.

ARTISTIC STYLE AS A RESULT OF FUNCTIONING OF THE SYNERGETIC MECHANISMS (BY THE MATERIAL OF THE POEM “THE CANTERBURY TALES”)

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The article aims to investigate various peculiarities of manifestation of the synergetic mechanisms in the discursive analysis of text and style which appear while applying its basic methods to the literary texts in the diachronic aspect. The researcher uses “The Nun's Priest's Tale” from G. Chaucer's poem “The Canterbury Tales” as the illustrative material. The paper presents the experience of analyzing the signs typical for the author's original stylistic manner.

Key words and phrases: discourse; genre; style; discourse-oriented analysis; model; parody; synergetic mechanisms.